Стихи Алексея Фролова для курса АБСР

Взгляни на небо
Жил, не чувствовал боли,
Шел-катился вперед,
Умножал и делил
И всему вел счет,
Перепутал камень
С сердцем, что поет –
Говорю: «Нелепо…»,
А оно мне:
«Взгляни на небо!»

Я навеки скован
И пленен зимой,
Я навечно болен
Ледяной водой,
Перепутал камень
Со своей звездой –
Говорю: «Нелепо…»,
А она мне:
«Взгляни на небо!»

Но летают просто
Птицы в небесах,
Пробил час для прозы
На моих часах,
И из горних далей
С сердцем на весах
Улыбнулась небыль –
Я сказал ей:
«Взгляни на небо!»

***

Ты - моя непрожитая жизнь
Со своими днями и неделями,
С песнями, с улыбками, с потерями
И детьми, что здесь не родились.
Ты – моя непрожитая жизнь.
О тебе напоминает запах осени
В листопад, когда деревья листья сбросили –
Всё привычное порой теряет смысл.
Ты – моя непрожитая жизнь.
Словно рельсы в две полоски стали,
Что друг с другом врозь бежать устали,
Только так и не пересеклись.
Ты цветы стихов моих бросаешь ввысь!
Не была, но прожита поэтом,
Не была, но тёплым, нежным светом
Освещаешь прожитую жизнь.

* * *

Разбираю дом, что было
Крышею, Стеной, Началом,
Возвращения Надеждой,
Колыбелью и Причалом.
Все в труху. Песок и ветер –
Две руки у Великана
Между пальцев растирают,
То, что ранее, мечталось,
Тверже и прочней металла.
И не стало. Разбираю,
Что когда-то в дом сложилось,
То, что жило, что дышало,
Что в душе, как сердце, билось.
Но теперь остановилось.
Чтобы снова стать
Началом.

Сатурн

Воплощение (инкарнирующий поток Сатурна)

По глупости выпала из гнезда
Пташка,
Неоперившаяся звезда –
Тяжко
По земле босиком ходить
Грешной,
Не дрожать тебе, не светить
Нездешней.
Что ж теперь? - Будет смех и грех
Падшим.
Далеко ли до тех до небесных вех?
- Дальше,
Дальше тела и дольше, чем радость и боль
Смогут длиться –
Засыпай, тебе нынче земная юдоль
Приснится…

Ветер (воскрешение)

По лугу гуляли дети,
Все бессмертные насквозь,
Просто солнце, просто ветер,
Просто радость, просто злость.

Осенью сменилось лето,
Оказалось, мир не прост,
Бурей разразился ветер,
Наш раскачивая мост.

Против ветра часто шли мы,
Много в нас надорвалось,
Лишь несбыточностью живы –
Оно раз! – да и стряслось!

Паутиной затянулся
В быт по шляпку вбитый гвоздь,
Боком счастье обернулось,
Пустотой отозвалось.

Вот и всё. Песок и ветер
Нам выбеливают кость…
Рассмеялись где-то дети
Или это только ветер,
Просто ветер между звезд?

Луна

Дочери (поток наследственности)

Ксении Алексеевне

Плачешь, не поднимаясь домой по лестнице,
Не хочешь одеться или собрать игрушки,
Своей усталости и настроения пленница,
Говоришь мне: «Папа! Я – маленькая! На ручки!»
А я смотрю на тебя. Словно из дали какой,
Угли слов ворошит мне язык-кочерга,
Отвечаю тебе: «Да. Ты – маленькая.
Но не такая маленькая, как вчера…»

Вдруг отходишь подальше, делаешь вид, что чужая,
Заигралась, уже бесполезны слова,
Утверждаешь: «Я, папа, большая!»
Говоришь: «Не хочу!», «Я – сама!»
Жду. И шишки твои потираю:
Сколько нам ещё плакать и дальше плыть?
Отвечаю: «Да, доченька, ты – большая.
Но не такая большая, какой тебе завтра быть…»

Мама за водой ходила (поток наследственности)

Мама за водой ходила,
Месяц в полынье ловила,
Расплескала, растрясла,
Но до дому донесла.

В небе звездочки сияют,
Мать до дому провожают:
- Не сироть, родная, синь
И ведерко опрокинь!

Не расслышала, святая,
Голоса небесной стаи –
Принесла в избу ведром
Сфер небесных серебро.

Я к ведерку наклонился,
Зачерпнул воды напиться –
Укатился колобок
На небесный потолок!

ЛУНА, СВЕЧА, СТОЛ И ЧАШКА (Зеркало-творчество)

Тень от чашки металась, будто искала что-то на столе. Свеча трепетала от невидимых вздохов окна, которое, словно прорубь, светилось луной. Лунный свет, проникая в комнату, выхватывал из тьмы руки, пол, кровать, потолок. Потолочные тени жили своей собственной жизнью. Они то суетились, мечась из угла в угол, то вдруг скользили торжественно и плавно, чтобы снова пуститься друг за другом в погоню. Удивительна во всей этой суматохе была тишина. Она черной простыней занавешивала углы и лежала на ковре. Ее кошачья лапка скребла самый край подоконника, но луна обжигала и била, лапка пряталась обратно, и потому тишина была не глухой, не всеобъемлющей. В ней то и дело казался некий серебристый перезвон, будто бы где-то далеко-далеко ветер играл гроздьями крохотных колокольцев. Этот звук приносил успокоение и звал вверх, туда, откуда трепетали навстречу ресницами звезды. Наверное, это они та самая чудная звонница, что многоголосым хором пронизывает Вселенную и заставляет мое сердце так нежно и тоскливо замирать. Словно и не здесь ты вовсе, а откуда-то из необыкновенной темной дали смотришь на крохотный, несмелый огонек свечи в одиноком тусклом окне. Угадываешь, нет, знаешь – это твой дом, твой Настоящий Дом, который ты так долго искал и вот, наконец, возвращаешься. А за столом сидит и ждет тебя самый близкий и родной Незнакомец, и впереди разговоры, громкий смех, молчание и одно на двоих окно… А еще – луна, свеча, стол и чашка.

Юпитер

В высях

Из солнц духовный мир
Глядит пылающее,
Но есть укромный уголок,
Где снег нетающий.
Здесь в высях горы да орлы
В извечном бдении,
Здесь камень точит до поры
Поток мышления.
Сюда стремит свои стопы
Искатель смелый,
Здесь нет дороги, нет тропы,
Но много веры.
Кто верит, тот пройдет круги
Всех испытаний,
Чтоб зачерпнуть ковшом руки
Самосознанья.

Меркурий

Мальчик на шаре

Якоря смс-сообщений и роуминг-звонков всё реже и реже,
всё менее значимы для унесенного ветром воздушного шара.
Может, по причине отсутствия зоны покрытия, а, может,
страница перевернулась и новый контекст наложился на старый.

Не спорю, было рискованно скидывать
так много и сразу тянущего к земле балласта,
Но дело сделано, и теперь лишь ветрам решать,
насколько мне в небе собой оставаться опасно.

Причина не в безрассудстве, не в том,
что сначала взлетела крыша,
Просто дорога` доро`га возможностями,
это просто душа рвется выше и выше.

Нет, я не беглец, я не резал
с остервенением привязные канаты,
Это юным икарам неведомо возвращение,
Я же знаю, я был когда-то.

Мой шар обязательно сдуется
до поезда, до купе, до койки, наконец, до матраса,
Я снова буду привычным,
Таким, чтоб все узнавали сразу.

Я исполню все предписания,
Встану в ряд и вернусь в границы
Удобным, по расписанию, ну а пока…
А пока я на шаре и бьется душа – шар-птица.

Юпитер VS Меркурий

Пред лицом Вечности

Время летит - кто за нами придет?
Обернись - есть, на что посмотреть?
Погляди, небо пурпуром взрывов цветет,
Обреченное умереть!

Перед этим величием ты - червяк,
Но ты гордо вздымаешь свой хвост:
Настоящего час превращаешь в пустяк,
Несмотря на свой маленький рост!..

Марс

Пасха

Лист, ты где? Мороза еще ждешь?
Видишь, почка напряглась до красноты?
Хочет стать как солнце?!
Завидно - пусть станет!
Брызнет зеленью - родишься ты,
Когда она быть перестанет!

Словород

Злак злата – голос!
Кровоток аорты
В воротах рта!
Не околоток – площадь!
А тишина – злость ос,
Мишень чья Вышень,
Рабыня ваша,
Ломовая лошадь.
Ур-ра – ураган!
Рукой по руде
Ударь удал –
Талант-атлант
От ланит отломи,
Пусть летит! Утлы мы,
А ты уплыви,
Выправи изо рта-словорода,
Выплави, воспламени!

Зияет око,
Да не бойся волка –
Выпускай за ворота
Слово Рода!

Золото

Встань и иди! Не кручинь головы –
Не сносить же ее, как одежду, как обувь!
Ты, как мелочь в прорехе ее затеряй,
Чтоб ее не нашел ни венец, ни обух.

Спрячь, но не страусом в глупую глубь,
Каплей спрячь в море, песчинкой на пляже, дыханьем –
Покинув на выдохе впалую грудь,
Будь, не жалей о прощании.

Выше, выше ладони, сердце – стрела
В небо, в радость! Вбирай удивление синее
И от жажды тепла в этот рай умирай,
Вновь и вновь воскресая в Единое!

Пой, пусть пуще горит очищающий пламень!
Если душно душе Прометеем прикованным,
Пусть тогда для кого-то она станет знаменем,
Только не камнем, не заспанным оловом.

Не поддавайся – не спи. Не страшись
Перестать быть собой, оторвавшись от тверди,
Верь, ведь это и есть настоящая жизнь
Цвета солнцедарящей меди.

Сократи два крыла, раскрути нить пути
И взлети, потерявши голову!
Словом будь, Словом рань, к людям Словом лети,
Обрати свое Слово в Золото!

Венера

***

Лежать на ладони моря.
Чувствовать только кожей
Крики чаек, работу солнца,
Смех и игру волны.

Вне планов, вне сожалений
Слушать, слышать огромным ухом,
Сплошным становиться сердцем
И биться единым им.

В огромном, без дна, без пределов,
Принимающем всё растворе
С названьем тягучим и гулким
О быт под названием "берег".

Нежность

Наш дом суров и часто молчалив,
Дремуч, болотист и завъюжен,
Но в небе вешнем, клин ломая, журавли
Кричат, что нужен.

Пусть край иной и жарок, и красив,
Нет в нём ни комаров, ни стужи,
Но сосны, кроны в небо устремив,
Скрипят, что нужен.

Наш дом суров – всё больше сумерки да снег,
И пусть претит кому-то наша снежность,
Здесь знает всякий зверь и человек,
Что это нежность.

* * *

Из простого деревенского уклада
В современный мир высоких скоростей,
Как из детства, мы ушли когда-то,
Палкою не подперев входных дверей.

Что хотели, а душа не рада,
Тянет, будто ждет откуда новостей,
Только дым печной куда слабее смрада
Металлических бензиновых коней.

Но превыше смога, как когда-то,
Полотно, - чем дальше, тем бледней, -
Нет красивей и печальнее закатов,
Чем закаты Родины моей.

К итогам первой семилетки

- Ковер сырой – снимай носки! – заботливо ворчлива
Та, что душе моей родней и ближе всех.
Потом зажмурилась счастливо:
- Идешь, как по росе!
И сладкий миг застыл длиннее века,

Снял груз забот и будто б не устал,
Пусть даже битый час морозным снегом
Упорно ворс коверный вычищал!

Королева и Менестрель

Среди гардин чужого бала
Так трудно музыка слышна,
И заглушает звон бокала
Звук менестрелевой кифары,
Когда душа обнажена.

Но там, где нет покоя глазу,
Но там, где слух не преуспел,
Она услышала не сразу,
Она услышала лишь фразу,
И в сердце голос зазвенел!

О, Менестрель! Зачем жестоко
Так ранишь, музыкой пленя?!
Как Королеве одиноко?!
Так Королеве одиноко,
Что клетка губит соловья!

В путь! На охоту! Прочь из замка!
Пусть мчит гнедая от потерь,
И рвут борзые спозаранку –
До пены, будто наизнанку! –
И прыскает со страху зверь!

Вновь вечер. Бурное застолье.
И что-то ищет в небесах
У узкого окна до боли –
Она страшилась этой доли –
Но… встретились глаза в глаза.

О, Менестрель! Душе ли ты прикажешь
Да на сырой мякине сердце ль проведешь?
Так никогда ты в песне не расскажешь,
Лишь надорвёшь себя, растратишь и накажешь,
Но никогда так не сыграешь, не споёшь!

Здесь словно что-то раскрошилось,
Здесь будто лопнула струна,
Здесь ангелами всё решилось –
Влюбился он, она влюбилась!
И наступила тишина.

Русоволосая

Русоволосая девушка,
Я, возможно, парень твоей мечты!
Я понял, что ни справа, ни слева – я
Посреди твоей земной красоты!

Я люблю неба лазурную гладь,
Я люблю лес, травы и цветы
За то, что этот сад, этот неба взгляд –
Часть твоей простой земной красоты.

Моя жизнь – недописанный богом роман,
Мой дух переворачивает листы,
В нём я вечно молод и вечно пьян
От твоей простой земной красоты.

Солнце

Мёд

Когда-то я был землёю
И произошёл травой,
И медленно надо мною
Вращался шатёр голубой.

Мой шаг - это лист зелёный,
Мой опыт - опавший лист,
Святою водой солёной
Во мне поднималась жизнь.

И жизни глоток от жажды
Зачем-то спасал и вёл
Куда-то... И вот однажды
Исполнился и расцвёл!

Здесь всякий крылатый знает,
Что каждый цветок умрёт.
Ну а пока я не таю,
Я источаю мёд.

Ветер шепчет, что всё ещё будет,
Будет завязь и будет плод,
Что в пламенном хороводе
Снова трава взойдёт.

И с радостью ввысь возносится
Мой небесам ответ –

Пейте, пейте живое солнце!
Я возвращаю свет!

Бонус

Седьмое небо

Я видел семь небес. Их тучные обводы
Вздымались предо мной, как водные валы.
И меж валов плыла, полна свободы,
Фигура, раздвигавшая миры.

И замедлялся бег, миров вращенье,
Биенье сердца, умалялся вдох.
Я, словно кубок, полн благоговенья
И слышу отовсюду: "С нами Бог!"

Седьмое небо видел под фигурой.
Такое близкое! Оно во мне дрожит
Землёю, деревом, листом и бурей,
И каждый вдох ему принадлежит.

Я шаг, я ткань, я материал ступени,
Я голос, инструмент в руках писца,
Я есть творец и божие творенье,
Гармония начала и конца.

Какая в том беда, что телу несть болезни?
Пусть прах душе не порождает страх!
Не страшен бездны глас, и меч найдётся, если
Седьмое небо нас качает на крылах!

Во спасение души

Ходит Ксюша босиком,
Над ромашками спешит,
Только мысли все о том –
О спасении души.

Ходит Ваня босиком
Васильками у межи,
Только мысли все о том –
О спасении души.

Ходит Настя босиком,

Спят в ладонях ландыши,
Только мысли все о том –
О спасении души.

Ходит Лёшка босиком
В колокольчиковой ржи,
Только мысли все о том –
О спасении души.

Ходит Лазарь в небесах, -
Опадают пелена, -
С тайной тихою в глазах –
А душа-то спасена!